

УДК 32.006
ББК 66
К 126

К 126 **КАВКАЗ-2009. Ежегодник Института Кавказа.** – Ред. А. Искандарян. – Ер.: Институт Кавказа, 2011. – 200 с.

Седьмой выпуск Ежегодника Института Кавказа посвящен итогам 2009 г. в регионе. В основу сборника легли доклады, сделанные учеными из Азербайджана, Армении, Грузии, Турции, России и Польши на Ежегодной конференции Института Кавказа в мае 2010 г. Статьи сборника посвящены различным аспектам жизни Южного и Северного Кавказа в 2009 г.; в них отражена общая динамика и проведен сравнительный анализ политических и социально-экономических процессов на Кавказе, описано положение в сфере региональной безопасности и ее увязка с глобальными развитиями, показаны перспективы урегулирования конфликтов.

Редколлегия: Нина Искандарян, Сергей Минасян, Арташес Хачатрян
Дизайн обложки: студия "Матит" / www.matit.am
Географические карты и верстка: студия "Коллаж" / www.collage.am

Caucasus 2009. CI Yearbook. – Ed. A. Iskandaryan. – Yerevan, CI, 2011. – 200 p.

The seventh CI Caucasus Yearbook sums up the year 2009 in the region. It is based on presentations made by scholars from Armenia, Azerbaijan, Georgia, Turkey, Russia and Poland at the CI Yearly Caucasus Conference in May 2010. The papers included in this volume describe main political, social and economic trends in the South and Northern Caucasus, propose their comparative analysis, look into regional security including its global aspects, and analyze conflict resolution prospects.

Copy editing by Nina Iskandaryan, Sergey Minasyan, Artashes Khachatryan
Cover design by Matit / www.matit.am
Maps and text layout by Collage / www.collage.am

Издание опубликовано при поддержке Европейского Союза, Швейцарского агентства развития и сотрудничества, Фонда Генриха Бёлля и Фонда поддержки аналитических центров Института открытого общества.

The publication of this volume was made possible by the support of the European Union, the Swiss Development and Cooperation Agency, the Heinrich Böll Foundation and the Open Society Think Tank Fund.

УДК 32
ББК 66

© Институт Кавказа, 2011 г.
© 2011 by Caucasus Institute

ISBN 978-99941-2-498-5

Все статьи сборника отражают исключительно личное мнение авторов, а не Института Кавказа, его спонсоров или каких-либо иных организаций, в том числе тех, в которых работают авторы статей. Некоторые имена и географические названия на Южном Кавказе являются частью конфликтных дискурсов. Во избежание непонимания, в сборнике сохранено авторское написание имен и названий.

Papers included in this volume reflect the personal opinions of the authors and not those of the Caucasus Institute, its sponsors or any other organizations including ones with which the authors are affiliated. The spellings of some personal and geographical names form part of conflict discourses existing in the South Caucasus. To avoid misunderstanding, all names in this volume are spelled the way they were spelled by the authors.

РОССИЙСКАЯ ПОЛИТИКА НА ЮЖНОМ КАВКАЗЕ В 2009 г.

Александр Крылов

Российская политика на Южном Кавказе определяется той ролью, которую играет этот регион в мировой политике. Благодаря появлению на месте бывшего российско-советского Закавказья нескольких независимых государств, США, НАТО и ЕС получили возможность использовать ЮК в качестве важного военно-политического плацдарма, а также доступ к энергетическим ресурсам Каспия в обход России и Ирана.

Для России первостепенное значение Южного Кавказа определяется тем, что этот приграничный регион примыкает к наиболее сложной в этнополитическом плане части Российской Федерации – Северному Кавказу. Географическая близость и высокая степень интеграции региона с Россией продолжает определять ту важнейшую роль, которую ЮК будет играть в российской политике и экономике, и характер тех вызовов, с которыми будет сталкиваться Россия в своем уязвимом «подбрюшье». Поэтому для России этот регион имеет несравненно более важное значение, чем для географически далеких от него США и ЕС.

После распада СССР в странах ЮК произошло резкое падение уровня жизни, промышленного и сельскохозяйственного производства, научного, технологического потенциала, социального и медицинского обслуживания. Стремительное расслоение и социальная поляризация привели к формированию в каждой из стран региона богатой прослойки, которая включает в себя государственную бюрократию и тесно связанный с нею бизнес. Как и в России, в регионе пока не сформировалось сколько-нибудь значительного среднего класса, для подавляющего большинства населения два первых десятилетия независимого развития принесли с собой обнищание и деградацию качества жизни. Это затрудняет переход к западной модели демократии.

После распада СССР социально-экономическое развитие государств ЮК шло разными путями. В результате относительная однородность, унаследованная от советских времен, была утрачена. Подобная неоднородность в региональном разрезе способствует сохранению высокого потенциала конфликтности между странами ЮК и внутри каждой из них. В регионе имеются как межгосударственные конфликты, так и всевозможные проблемы внутри каждой из стран, которые пока не имеют четкого направления развития: будь то в сторону их обострения, либо в сторону урегулирования.

Новая геополитическая роль ЮК в сочетании с высоким внутренним потенциалом конфликтности обусловили превращение региона в одну из основных «зон нестабильности» в мире. В настоящее время ЮК является трудно предсказуемым, временами совершенно непредсказуемым регионом и это затрудняет разработку концепции политики России на среднесрочную, а тем более – на отдаленную перспективу. Ввиду сложившейся на Южном Кавказе ситуации можно прогнозировать множество вариантов развития региона и каждой из входящих в него стран. Поэтому в настоящее время российская политика на Южном Кавказе сосредоточена в первую очередь на решении имеющихся проблем и нейтрализации уже существующих вызовов.

После распада СССР обладающий богатыми сырьевыми ресурсами Азербайджан оказался в регионе в наиболее благоприятном положении. Главным источником доходов стал экспорт энергоносителей на мировые рынки, и экономический рост страны до сих пор базируется на экстенсивном использовании энергетических ресурсов. Подобный упор на развитие энергетического сектора стал причиной недостаточной диверсификации экономики и зависимости от ситуации на мировом энергетическом рынке. Пока азербайджанская элита не проявляет заметного беспокойства по поводу зависимости от «нефтяной иглы» и не имеет достаточных стимулов к политической и экономической модернизации.

В марте 2009 г. в Азербайджане прошел конституционный референдум. Фактически он санкционировал продление президентских полномочий для нынешнего президента Азербайджана на неограниченный срок. В стране сложилась авторитарная модель управляемой

или имитационной демократии. Правящий режим полностью контролирует политическую жизнь страны и в состоянии обеспечивать на выборах нужные результаты независимо от того, как проголосуют избиратели. У раздробленной прозападной оппозиции практически нет шансов добиться смены режима путем победы на президентских выборах. Высока вероятность того, что Ильхам Алиев (или, по крайней мере, клан Алиевых) останется у власти еще долгое время.

Отсутствие перспектив смены правящего режима конституционным путем в условиях отсталости социально-экономической структуры и огромного разрыва в уровнях дохода различных слоев населения ведет к росту социальной напряженности и создает благоприятные условия для деятельности экстремистских сил. Признание странами Запада легитимности осуществленной «передачи власти по наследству» привело к кризису политических сил, ориентированных на западную модель демократии. В результате при финансовой поддержке из-за рубежа наблюдается рост влияния ислама в его радикальной разновидности.

Россия декларирует принцип невмешательства во внутренние дела других государств, поэтому состояние демократии в Азербайджане не является фактором, который может осложнять двусторонние отношения. В 2009 г. Россия успешно использовала те новые возможности, которые у нее появились благодаря глобальному экономическому кризису и тем проблемам, которые имеются у Азербайджана в отношениях с другими странами.

В мае 2009 г. сайт *Analitika.az* охарактеризовал отношения между Вашингтоном и Баку как «нечто подобное холодной войне». По мнению этого издания, отношения администрации Барака Обамы с руководством Азербайджана не сложились с самого начала, так как Баку имел налаженные связи с влиятельными республиканцами и всегда поддерживал республиканцев. Наряду с обострением отношений с США, в 2009 г. осложнились и отношения Азербайджана с его наиболее близким союзником – Турцией.

Азербайджан имеет контрактные обязательства перед Турцией о поставках с месторождения «Шах-Дениз» в рамках проекта «Стадия-1» ежегодно 6,3 млрд кубометров газа в течение 16 лет. Эти поставки на-

чались в конце 2006 г. По условиям подписанного в 2001 г. контракта цена была определена в 120 долларов за 1 тыс. кубометров. Вместе с тем, в контракте оговаривалось, что стоимость газа с «Шах-Дениз» может быть пересмотрена уже через год после начала поставок и затем это может делаться ежегодно по обоюдному согласию сторон.

Согласно действующему контракту, переход на новую цену мог начаться с 15 апреля 2008 г. И когда эта дата наступила, Азербайджан заявил о намерении повысить цену, так как она оказалась почти в три раза ниже, чем в Европе. Но турецкая госкомпания Botas выступила против такого повышения. При этом эта компания покупала топливо у «Газпрома» почти в 3 раза дороже, чем в Азербайджане¹.

Турецкая сторона предложила установить тариф за транзит азербайджанского газа в Европу в размере 70% от общепринятых мировых норм. По словам турецкого министра природных ресурсов и энергетики Т.Йылдыза, цена за прокачку 1 тыс. кубометров газа за каждые 100 км должна составить 2,36 доллара (Украина получает за прокачку российского газа 2,6 доллара). При этом Анкара явно стремилась уязвить проблему прокачки газа в Европу с сохранением льготных цен на азербайджанский газ для Турции. По мнению азербайджанской стороны, предложенные Турцией тарифные ставки на прокачку газа являются совершенно неприемлемыми, так как они на 70% превышают аналогичные ставки по региону².

Противоречия в энергетической сфере обострились еще больше после подписания протокола об установлении дипломатических

1 Турция является вторым по объемам поставок импортером российских углеводородных ресурсов, около 52% своих потребностей в газе страна покрывает за счет его импорта из России. Между Турцией и Россией действует принцип "take or pay" (бери или плати), по которому турецкая сторона обязана платить за газ предусмотренных контрактом объемах, вне зависимости от того, использовала она его в полном объеме или нет. В 2010 г. объем поставок российского газа в Турцию составит 19 млрд кубометров. Турция платила за тысячу кубометров импортируемого из РФ газа 330 долларов. В 2010 г. в условиях мирового экономического кризиса «Газпром» согласился снизить на 6,5% тариф, а также ликвидировал задолженность за недобор топлива в 2009 г. в размере 160 млн долл. Это позволит турецкой стороне сэкономить в 2010 г. около 400 млн долларов. (www.regnum.ru/news/1258113.html)

2 <http://www.newsru.com/finance/28jan2010/nabucco.html>

отношений между Турцией и Арменией и последовавшего за этим беспрецедентного охлаждения отношений между Азербайджаном и Турцией. Азербайджанский МИД заявил, что подписание протокола «противоречит национальным интересам Азербайджана, а также бросает тень на братские отношения между Азербайджаном и Турцией, имеющие глубокие исторические корни»³.

Кризис в отношениях между Азербайджаном и Турцией, а также неопределенные перспективы экспорта азербайджанского газа в Европу, вынудили Баку срочно заняться поиском альтернативных рынков сбыта. 16 октября 2009 г. Ильхам Алиев заявил, что Азербайджан будет рассматривать альтернативные варианты экспорта газа, так как турецко-азербайджанские переговоры о транзите голубого топлива не дали результатов. Более того, он обвинил Турцию в том, что она препятствует достижению договоренностей, предлагая неприемлемо низкие цены за азербайджанский газ.

Пропускная способность связывающего Азербайджан и Россию газопровода составляет до 7 млрд кубометров газа в год. Таким образом, Азербайджан имеет возможность продавать России до трети ныне добываемых объемов газа. Руководство Азербайджана заявило о своей готовности продавать России столько газа, сколько ей необходимо. 14 октября 2009 г. «Газпром» и ГНКАР подписали контракт об экспорте азербайджанского газа в Россию по цене, которую И. Алиев назвал «взаимовыгодной». В 2010 г. Россия закупит до 1 млрд кубометров газа.

Еще одним важным потребителем азербайджанского газа может стать Иран. Не исключено, что азербайджанский газ может быть направлен по «мирному трубопроводу», который планируется проложить из Ирана в Пакистан и Индию. Как подчеркивают участники проекта, он призван сыграть большую роль в укреплении стабильности в регионе и его экономическом развитии.

Иранская сторона выразила готовность в перспективе покупать у Азербайджана любые объемы газа. Азербайджан и Иран связывает газопровод Гази–Магомед–Астара–Бинд–Бианд, пропускная спо-

3 <http://www.inosmi.ru/asia/20091103/156477007.html>

способность которого составляет 10 миллиардов кубометров в год. Если этот газопровод заработает на полную мощность, а Россия продолжит увеличивать объемы закупаемого азербайджанского газа – то газа для других потребителей у Азербайджана может не остаться.

По мнению многих азербайджанских политиков и экспертов (которое, похоже, разделяется и официальными властями), Баку «проще и дешевле» договориться об экспорте газа в Россию, Иран и Южную Азию, чем продолжать ждать реализации «эфемерного Набукко». После подписания контракта на поставку азербайджанского газа в Россию Ильхам Алиев заявил, что Азербайджан совершенно не устраивают предлагаемые Турцией цена на газ и тарифные ставки за его транзит. Он прямо обвинил Анкару в том, что она препятствует экспорту азербайджанского топлива в Европу. Подобные резкие заявления свидетельствуют о том, что осуществленная в кратчайшие сроки диверсификация газовых поставок укрепила позиции Баку на энергетических переговорах с Турцией и ЕС.

Для России интенсивное развитие энергетического сотрудничества с Азербайджаном стало важным фактором укрепления экономических и политических позиций на Южном Кавказе. На основании существующего высокого уровня взаимопонимания и схожести позиций по многим проблемам глобальной политики азербайджанское руководство не раз заявляло о том, что российско-азербайджанские отношения уже достигли уровня стратегического партнерства. Однако для Кремля политическое сближение России и Азербайджана имеет свои ограничители, которые обусловлены государственными интересами каждой из стран. Россия не может ограничивать, а тем более – отказываться от отношений стратегического партнерства с Арменией во имя дальнейшего сближения с Азербайджаном. Закономерно, что все попытки России сохранить имеющийся уровень отношений с Арменией и одновременно вовлечь Азербайджан в систему коллективной безопасности ОДКБ закончились безрезультатно.

Россия стремится сохранить свое политическое, экономическое и военное присутствие в регионе, для нее **Армения** – одно из важнейших звеньев безопасности и ценный союзник. Для находящейся в недружественном окружении Армении Россия продолжает оставаться

главным гарантом национальной безопасности. Таким образом, фактор союзнических отношений имеет принципиальное значение для России, Армении и всего Южного Кавказа.

В наиболее сложные для России 1990-е гг. в значительной степени благодаря стратегическому партнерству с Арменией удалось не допустить включения Южного Кавказа в создаваемую систему безопасности НАТО. В итоге Россия не была вытеснена с Кавказа, а затем, по мере выхода из очередной смуты в своей истории, стала восстанавливать влияние в этом важнейшем с точки зрения интересов ее национальной безопасности регионе.

Российско-армянские отношения строятся на прочном правовом фундаменте. Страны приняли совместную Декларацию о союзническом взаимодействии, ориентированном в XXI век, и заключили Договор о долгосрочном экономическом сотрудничестве. В 1995 г. в районе г. Гюмри в соответствии с заключенными договорами была развернута 102-я российская военная база. Она является составной частью Объединенной системы ПВО СНГ, которая постоянно совершенствуется. Как заявил начальник штаба ВВС РФ генерал-лейтенант В. Волковицкий, в рамках этой системы Россия намерена разместить в странах СНГ комплексы ПВО последнего поколения С-400 «Триумф». Планы размещения подобных комплексов в Армении отвечают интересам безопасности страны и получили одобрение ее руководства.

Расположенная в Армении 102-я база российской армии гарантирует как безопасность страны, так и российское влияние в регионе. В политической и экономической сфере обе страны продолжают развивать многосторонние и двусторонние связи в рамках СНГ, Организации Договора о коллективной безопасности (а также в определенной степени в Евразийском экономическом сообществе, где РА имеет статус наблюдателя).

Несмотря на проблему изолированности Армении от внешнего мира, в последние годы был достигнут значительный прогресс в двусторонних экономических отношениях. Успешно развивалось сотрудничество в области энергетики и банковских технологий, были сняты излишние налоговые барьеры во взаимной торговле, что заметно стимулировало ее рост. После прихода в Армению российских опе-

раторов были радикально снижены цены на услуги мобильной связи (до этого необоснованно завышенные). В настоящее время Россия является крупным торговым партнером Армении: внешняя торговля страны на одну пятую (20%) ориентирована на Россию.

Мировой кризис оказал негативное влияние на экономические отношения, произошло значительное сокращение показателей товарооборота между Россией и Арменией. В 2009 г. экономическая ситуация в Армении осложнилась в связи с падением спроса на цветные металлы, из-за которого здесь практически остановилась работа многих крупных предприятий. Одновременно сократились объемы денежных переводов из-за рубежа (в России находится около 90% трудовых мигрантов из Армении).

Экономическое сотрудничество между Арменией и Россией осложняется изолированностью Армении от внешнего мира. Зависимость от транзита через грузинскую территорию чрезвычайно затрудняет положение Армении. Отсутствие надежных коммуникаций препятствует ее социально-экономическому развитию и осложняет внутривосточную ситуацию. Поэтому заинтересованность властей Армении и России в выстраивании новых транспортных коридоров представляется закономерной. Один из таких коридоров должен пройти через Иран. В декабре 2009 г. Азиатский банк развития (АБР) выделил первый миллион долларов для реализации технико-экономического обоснования (ТЭО) проекта по строительству железной дороги между Арменией и Ираном. Протяженность дороги, которая соединит Армению и Персидский залив, составляет 470 км, стоимость проекта оценивается в 1,5-2 млрд долларов, планируется, что сроки его реализации составят пять лет. Российские инвесторы заявили о своем намерении участвовать в данном проекте, причем ЗАО «Южно-Кавказская железная дорога» (дочерняя компания ОАО «РЖД») уже проводит работы по модернизации железнодорожных магистралей Армении с учетом нового иранского маршрута⁴.

Налаживание железнодорожного сообщения с Ираном создаст условия для строительства полноценного транспортного коридора

4 <http://www.regnum.ru/news/1239466.html>

из Армении в Россию и далее в Европу по строящейся сейчас в Центральной Азии Прикаспийской железной дороге. В этом случае проблема отсутствия у Армении надежных коммуникаций с внешним миром утратит свою нынешнюю остроту.

Сложная социально-экономическая ситуация в Армении обусловлена и высокой степенью монополизации экономики тесно связанными с властью олигархическими группами. Социальная поляризация общества способствует росту протестных настроений. Несмотря на сохранение сильных авторитарных тенденций, Армения намного успешнее других стран региона развивает институты демократии. Путем выборов в стране сменилось несколько президентов, успешно действуют и пользуются сильным влиянием проправительственные и оппозиционные партии. Но если нынешнему руководству страны в ближайшем будущем не удастся значительно улучшить социально-экономическую ситуацию и поднять уровень жизни населения, влияние оппозиционных политических сил будет усиливаться. В этих условиях для России принципиально важно, чтобы политические процессы в Армении развивались в конституционном русле, и угроза внутривнутриполитической дестабилизации не превратилась в реальность.

В Грузии сложилась наиболее жесткая в регионе авторитарная модель управляемой имитационной демократии. Правящий режим жестко контролирует политическую жизнь и в состоянии обеспечивать на выборах нужные результаты независимо от того, как проголосуют избиратели. Власти Грузии не сумели провести экономических реформ, промышленность и сельское хозяйство находятся в состоянии глубокого кризиса. Страна выживает благодаря масштабной финансовой помощи от США и ЕС. Православие и национальная культура испытывают все возрастающее давление со стороны новых религиозных течений, происходит размывание национальной идентичности, интеллектуальный потенциал страны имеет устойчивую тенденцию к снижению.

Уже много лет Грузия продолжает оставаться на плаву лишь благодаря масштабным финансовым вливаниям извне. По данным Национального банка, совокупный внешний долг Грузии в 2009 г. вырос на 1,329 млрд долларов, или на 18,2% и достиг 8,631 млрд долларов, что

составило 80,3% ВВП страны. За год долг государственного сектора Грузии возрос на 477,4 млн долларов, достигнув 2,738 млрд долларов, а Нацбанка – на 453,5 млн долларов, достигнув 913,7 млн долларов. К 2013 г. для обслуживания внешнего долга потребуется 760 млн лари (458,4 млн долларов по нынешнему курсу), а на выплату процентов – 80 млн лари (48,25 млн долларов).

Очевидно, что таких денег у Грузии нет. Если не поступит новой финансовой помощи (что весьма проблематично в условиях глобального экономического кризиса и испорченной в Европе и США репутации грузинской демократии), Грузия имеет все шансы стать государством-банкротом. Произойдет это независимо от того, станет М.Саакашвили «пожизненным президентом», или ему на смену придет кто-то другой.

В результате противоречащей национальным интересам политики властей Грузия превратилась в государство с ограниченным суверенитетом, заложника трудно прогнозируемых глобальных геополитических изменений. Во многом вследствие отказа тбилисского руководства от самостоятельной внутренней и внешней политики перспективы развития ситуации в Грузии и во всем регионе теперь во многом зависят от политики внешних по отношению к региону игроков – прежде всего США.

Проводимая Тбилиси политика ущемления этнических меньшинств привела к войнам в Абхазии и Южной Осетии. Высокий уровень межэтнического напряжения продолжает сохраняться в районах с азербайджанским населением (Квемо-Картли) и в населенной армянами Джавахетии.

После поражения грузинской армии в «Пятидневной войне» (август 2008 г.) независимость Абхазии и Южной Осетии была признана Россией, Венесуэлой и Никарагуа. После окончания «Пятидневной войны» Грузия заявила о выходе из состава СНГ в знак протеста против «российской оккупации» Абхазии и Южной Осетии. В соответствии с уставом СНГ, процедура выхода Грузии из состава Содружества завершилась через год – 18 августа 2009 г.

«Пятидневная война» в августе 2008 г. и последовавшее за ней признание Россией независимости Абхазии и Южной Осетии не

привели к решению абхазской и югоосетинской проблем, но они изменили свое содержание. Об окончательном решении можно будет говорить лишь в случае полного международного признания двух республик, либо после их возвращения в состав Грузии. Очевидно, что о втором варианте можно говорить лишь как о теоретически вероятном в весьма отдаленном историческом будущем.

Быстрый разгром грузинской армии привел к замораживанию планов включения Грузии в состав блока НАТО. Российское военное присутствие в Армении и создание новых военных баз в Абхазии и Южной Осетии позволяет надежно гарантировать безопасность России и ее союзников. Вопреки многочисленным прогнозам, признание Абхазии и Южной Осетии, а также рост российского военного присутствия на ЮК не вызвали заметных осложнений в отношениях РФ с США и ЕС.

Против России так и не было введено санкций, которыми западные партнеры угрожали после «Пятидневной войны» и признания Абхазии и Южной Осетии (исключение РФ из G8, экономические санкции и т.п.). Запад фактически отказался от первоначальной трактовки событий августа 2008 г. в качестве «военной агрессии» России против Грузии, она была заменена куда более мягкой формулировкой «непропорциональное применение силы».

В условиях глобального экономического кризиса новая администрация США заявила о своем стремлении «перезагрузить» российско-американские отношения, и это повлекло за собой их заметное улучшение. По инициативе Запада был возобновлен диалог в рамках партнерства Россия–НАТО, а также переговоры о заключении нового соглашения о стратегическом партнерстве между Россией и ЕС. Это свидетельствует о том, что США и их союзники вынуждены считаться с новой ролью России в мировой политике и новыми реалиями на Южном Кавказе (хотя и отказываются признать эти реалии юридически).

Граничащие с Кавказом государства в наибольшей степени заинтересованы в нейтрализации потенциальных угроз своей безопасности. Это создает плодотворную основу для координации совместных действий России и Турции по обеспечению мира и стабильности в

Черноморском регионе. Накануне своего официального визита в Россию в феврале 2009 г. президент Турции Абдулла Гюль заявил, что Анкара придает «очень важное значение» развитию сотрудничества с Россией. «Мы видим в ней ведущую мировую державу», – подчеркнул он, охарактеризовав двусторонние отношения как «многопланово партнёрские и углубленные»⁵.

В Москве президенты России и Турции подписали Совместную декларацию о продвижении к новому этапу отношений между Российской Федерацией и Турецкой Республикой и дальнейшем углублении дружбы и многопланового партнерства. В этом документе была подтверждена обоюдная приверженность Конвенции о режиме Проливов (Конвенция Монтрё), которая предусматривает ограничения тоннажа, вооружения, количества и общего тоннажа кораблей, находящихся одновременно в проливах или в Черном море, а также времени пребывания там военных кораблей. Эти ограничения относятся, прежде всего, к военным кораблям нечерноморских стран, т.е. Россия и Турция дали ясно понять, что они намерены препятствовать наращиванию военной активности в Черном море со стороны внерегиональных государств.

Возросший потенциал России и современная международная обстановка (укрепление ШОС, ОДКБ и ЕврАзЭС, тупиковая для США ситуация в Ираке и Афганистане, нарастающие сложности внутри расширившегося ЕС, зависимость США и ЕС от российских энергоносителей и т.п.) благоприятствуют активизации российской политики на Кавказе.

Однако сохраняющиеся между Россией и Западом противоречия в Кавказском регионе таят в себе большую потенциальную опасность. На фоне политической, межэтнической и социально-экономической напряженности на Кавказе задача его общей или частичной дестабилизации может быть осуществлена самыми разными силами и с минимальными затратами.

Географическая близость Южного Кавказа к Ираку и Ближнему Востоку благоприятствует превращению региона в зону действий

5 <http://www.vz.ru/politics/2009/2/12/255852.html>

радикальных исламских и международных террористических организаций, являющихся в ряде случаев инструментами большой геополитики. Объективно Россия, США и Евросоюз заинтересованы в возможно более тесной координации своей политики в регионе. Выработка скоординированной политики держав, имеющих свои интересы на Южном Кавказе, могла бы стать действенным средством его стабилизации, успешного социально-экономического развития и создания плодотворной основы для решения региональных проблем.